

Николь Снежная

О тебе,
обо мне,
о ней.

Николь Снежная

О тебе, обо мне, о ней

<https://litres.ru/74438838>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода родителей Лиза Виноградова вместе с мамой переезжает в родной город матери и поступает в университет, где уже учится её лучшая подруга.

Хотя Лиза не очень рада тому, что будет учиться именно здесь, она всё же пытается влиться в студенческую жизнь.

Сначала всё кажется обычным: студенты, занятия, новые знакомства и загадочный парень, который привлекает внимание Лизы.

Но с каждым днём она всё больше понимает, что в этом университете что-то не так.

У него есть прошлое, которое от неё пытаются скрыть. Да и у парня тоже.

И чем больше она узнаёт, тем сильнее становится ощущение, что здесь всё не так просто, как казалось.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	31
Глава 4.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Николь Снежная

О тебе, обо мне, о ней

Глава 1.

— Внимание. Полиция продолжает поиски 19-летней девушки, пропавшей год назад. Все, кто располагает какой-либо информацией свяжитесь с полицией по номеру, указанному на экране.

Я выключила телевизор. Да, и в этот город я скоро перееду. Даже как-то жутко.

Подумала я и прислушалась к тому, как тикают часы, которые висели напротив меня на стене в моей комнате — их тиканье усиливалось с каждой секундой. Как и моё тревожное волнение от предстоящего переезда.

Тик-так, тик-так, тик-так.

Фокусироваться долго на тиканье часов — это как попасть в параллельную вселенную, где нет ничего важного, кроме самих часов.

Я смотрела на эти идущие стрелки, изучая луч солнца, который падал на часы. Он будто бы пронизывал их насквозь. Немного бликовал на стекле, которое закрывало циферблат от пыли.

Когда мой фокус сместился на движение стрелок, я поду-

мала. Смотря на этот луч солнца, на пылинки, которые летали в воздухе и которые отчётливо было видно, именно на этом луче, я уже забыла о тиканье и переместилась в другую вселенную — вселенную солнца. Более тёплую, тихую, успокаивающую. И тиканье часов будто бы затихло.

Все это я называю — ловить момент. И всё это лучше, чем то, что происходит сейчас вокруг.

Мы переезжаем. Потому что родители разводятся.

Мать и отец никогда не находили общего языка. Порой я думала о том, как они вообще в своё время сошлись?

Потому что иногда казалось, что всё, что их объединяет, — это я. Но ведь я же как-то появилась? То есть у них был момент, когда они были на одной стороне? Когда они, возможно, мыслили одинаково. Имели общие ориентиры.

Но почему они не сошлись? Может быть, потому что папа близнецы по гороскопу. Может быть, потому что мама скорпион.

Забавно, но когда мы думаем о скандале между людьми, если хоть немного знаем астрологию, мы начинаем примерять эти знания на ситуацию. Вот она рыбы, а он телец, а еще у него луна в овне, именно поэтому он её не слышит.

Но у родителей было всё проще. Если эту простоту, конечно можно назвать так.

Это произошло недавно, как раз перед подготовкой моего поступления в университет. Я планировала поступать в престижное учебное заведение в нашем городе. Уже нашла

нужную специальность. Я мечтала об этом уже много лет. Но моя мечта с треском рухнула, когда мама узнала, что у отца уже три года как есть вторая семья.

Он часто ездил по работе в другой город и так сложилось, что там у него случилась венера в рыбах. Или простым языком, любовь.

Так что, в один момент, мама узнала, что у отца есть другая, а я узнала, что у меня теперь есть младшая сестра. Только в другом городе и от другой матери.

Забавно, но я даже обрадовалась. Потому что я видела, как им тяжело быть в браке друг с другом. Каждый день ссоры, склоки. Мама была спокойна только тогда, когда отец был в другом городе. Поэтому, я понимала, что для них обоих - это возможность начать жизнь с чистого листа.

И я надеялась, что новый город и мою жизнь откроет по новому. Не то, чтобы у меня здесь не сложилось. Но у меня было совсем мало друзей. Было мало какого-то разнообразия. Я слишком сильно погрузилась в учёбу в школе, готовилась к экзаменам. Друзья же думали о своём. Потому в какой-то мере, наши пути уже разошлись. Максимум, что было между нами — редкие переписки в социальных сетях. Так что, на новый город у меня были большие надежды. Хотя я не горела желанием переезжать туда.

Расстроилась ли мама, когда узнала об этом? Если честно, я не знаю. Не скажу, что я близка с ней или с отцом. У нас весьма посредственные отношения.

— Доброе утро.

— Доброе, вот твой завтрак.

Это частый диалог за весь день. Ну и иногда, мы можем обсудить то, что нас объединяет:

— Забился туалет.

— Нужно помыть полы.

— Надо купить продуктов.

Мы все очень автономны, потому что с самого моего детства так и строилась наша семья. Максимум автономности, минимум сближения.

Так вот, расстроилась ли мама? Она промолчала, когда отец сказал всю правду, а точнее вывалил её. Как снежный ком, который копился годами. Она просто промолчала, взяла свой ноутбук и ушла в комнату. Отец тогда ещё посмотрел на меня и буркнул:

— Как обычно, — и ушёл на кухню.

Я помню, как в тот момент, я осталась в зале одна, за компьютером, разбирая папку с файлами «Для поступления.» и думая о том, что у меня теперь есть младшая сестра. И, что в университет своей мечты я, похоже не попаду. И я была права.

Когда состоялся развод родителей, мама настояла на том, чтобы мы уехали из этого дома, где я выросла. Аргумент был весомый:

— Нам это больше не надо, мы поедем в мой родной город.

Она не могла больше здесь находиться. Я её понимала. И удивительное совпадение в том, что в мамином родном городе был неплохой университет с той специальностью, которая мне была нужна. Журналистика.

Да-да, скажете, что это банально, но мне действительно нравится анализировать, думать, находить скрытое и тайное. А там как раз очень хорошая кафедра по журналистике. Откуда я знаю? Там учится моя подруга Настя.

Настя вообще уникальный персонаж. У нас в городе есть хороший престижный университет, но она искала что-то необычное, потому подала документы на поступление именно в соседний город, как раз тот, где выросла моя мама.

И мы с Настей много раз обсуждали это, она много раз звала меня к себе учиться, но у меня были другие планы. Были.

Семья автономная, но всё-таки крепкая, думала я. Не то, чтобы я опиралась на мысль про родителей «а вдруг разведутся», но думала об этом, периодически. Хотя я была уверена, что ничего не изменится, если и разведутся. Но мою маму сложно предугадать. Поэтому теперь мы собирали чемоданы.

Осталось только разобраться, что забрать в своей комнате, а что оставить своей младшей сестре, которая скоро приедет сюда. Ведь моя комната достанется ей.

Жаль только, что мы с ней не пересечёмся сейчас, я бы хотела на неё посмотреть и познакомиться. Ведь у меня ни-

когда не было сестры или брата, а теперь есть. Но история совсем не об этом.

— Лиза, пожалуйста, собирайся побыстрее, у нас автобус через два часа.

Мама выглядела слегка обеспокоенной, но в то же время какой-то счастливой, что ли. Отца не было, он уехал за своей новой семьёй в другой город. Мои родители всё продумали так, чтобы мы не пересеклись друг с другом. Мама ведь скорпион, помните?

Поэтому мы оставим ключи соседке, а сами поедem на вокзал, на котором, кстати, мы правда должны быть через пару часов.

Так, надо собраться, нужен ли мне этот ловец снов? Ну-жен.

Платья сложила, джинсы тоже, обувь упаковала. Это те, что буду носить, пока не разберу коробки по приезде, которые уже уехали в новый дом на грузовой машине. Не сказать, что я ленивая, просто мне иногда нужно вдохновение. А нераспакованные коробки тоже иногда являются вдохновением.

Конечно же, я взяла свой любимый рюкзак, положив туда всё необходимое. Да ехать пару часов, но на автобусе. Автобусы иногда ездят старые, поэтому зарядки для телефона может не быть, беру зарядник, наушники, планшет. Посмотрю в дороге какой-нибудь сериальчик.

Мама тоже наверняка будет смотреть сериал. Помните же

про автономность? Вряд ли мы будем разговаривать с ней в дороге. Мы вообще редко говорим, потому наушники и планшет - мои друзья на время поездки.

Пока я укладывала вещи в свой старый потрёпанный коричневатый чемодан, уже пролетело полтора часа. Я быстро оделась в джинсовые шорты и белую майку, расчесала своё каре, которое всё растрепалось.

Я с утра не успела уложить волосы и теперь они у меня закрутились, как кудри у барана. На самом деле выглядело симпатично, кучерявое каре на тёмно-русых волосах. Макияж сделаю уже в автобусе, время на это у меня будет.

Мы вышли на крыльцо и мама перешла дорогу, чтобы оставить соседке ключ от дома. Они перекинулись парой фраз, и потом соседка проводила нас взглядом, пока мы уезжали на такси.

По дороге на вокзал я изучала пейзажи в окно и старалась их запомнить. Просто так, ведь я не знала, когда я приеду сюда снова. Хотя отец перед своим отъездом сказал, чтобы приезжала, когда захочу. Буркнул коротко и по делу:

— Ну ты приезжай, когда захочешь.

Вокзал был переполнен людьми. Вокзальная атмосфера она всегда такая, все куда-то едут и куда-то спешат. Оказавшись на вокзале, начинаешь постоянно думать, куда все едут каждый день? Это изюминка вокзала — каждый день новая история. Нет, не каждый день. Каждый час.

Люди пробегали мимо нас, пока мы со своими огромны-

ми дорожными сумками шли к нужному выходу. Мимо нас пробежала бабушка с внуком и он прямо передо мной уронил свой пирожок. Бабушка подскочила, подняла пирожок и, отругав внука, схватила его за руку и они куда-то убежали. Тут все были в какой-то спешке.

Мы вышли на перрон. Автобуса ещё не было, потому мы поставили сумки на асфальт. Мама что-то стала искать в телефоне. А я осмотрелась вокруг.

Нашими соседями на ближайшие два часа станут пожилой мужчина в костюме с чемоданом, две молодые девушки, которые стояли и хихикали между собой, семейная пара с пятью детьми. Дети баловались и родители пытались их поймать, а они прятались за колоннами перрона. Я услышала разговор двух мужчин, которые тоже стояли рядом.

— Говорят, что они её так и не нашли.

— Да, поэтому я и еду туда. Им нужно подкрепление. Они не справляются с её поисками.

— Может быть она просто не в этом городе?

— Не знаю, сейчас приеду туда и буду выяснять, что они уже успели разузнать.

Я слушала их разговор и не очень понимала, что произошло. Но они звучали достаточно серьёзно и напряжённо.

В этот момент к перрону подошли ещё несколько человек с сумками и чемоданами. О, и бабушка с внуком! Она всё ещё держит в руках пирожок. Похоже, что совсем замоталась и забыла про него. Пирожок, видимо, едет с нами.

Из-за угла слышался стук колёс нашего автобуса. Как я и полагала, он оказался старым. Когда он подъехал, люди резко пошли к нему. Те двое мужчин, чей разговор я слышала, вошли первыми.

Мы с мамой решили подождать. Лучше зайдём последними, зато никто ноги не отдавит. Когда наконец все пассажиры были внутри, и бабушка с внуком тоже, мы наконец зашли в автобус.

Водитель громко говорил по телефону. Когда мы с мамой зашли, он отвлёкся от разговора, поправил свои густые усы, взглянул на нас, то ли недовольным, то ли пристальным взглядом и снова начал громко говорить что-то собеседнику в телефон. Я осмотрелась по сторонам. О, вижу, пирожок точно едет с нами. Да, бабушка всё ещё держит его в руке.

Я посмотрела на окно автобуса рядом с собой. Под ним не было разъёмов для зарядки телефона, как я и полагала. Хорошо, что есть зарядник и планшет. Интернет должен работать, так что сейчас открою какой-нибудь сериал и пачку чипсов. Не полезно, но вкусно, тем более, куда деваться то. Открываю раздел «Триллеры».

— Ну что, у нас начинается новая жизнь?

Чипса чуть не вылетела у меня изо рта, потому что мама смотрела на меня и улыбалась, при этом держа меня за руку.

— Да, точно, — улыбнулась я в ответ, взяв её тоже за руку и слегка потрясла её. Такое знаете неловкое рукопожатие автономных матери и дочери.

Ну походу да. Новая жизнь, привет.

Глава 2.

Когда мы приехали на вокзал в новом городе, мы вызвали такси и поехали к дому. Когда я издалека увидела его в окно машины, я вспомнила, как была тут давно, в детстве. Дом совершенно не изменился. Разве что немного пожелтела белая штукатурка на его стенах. Обычно раз в месяц мама приезжала сюда одна и занималась уборкой. Она ценит этот дом.

Он выглядел довольно свежим, несмотря на штукатурку. Белые деревянные окна и такая же белая деревянная входная дверь, у которой было несколько ступеней. От ступеней была сделана бетонная дорожка, ведущая к тротуару. Маме хватало сил убираться в доме раз в месяц, но не заниматься садом. Потому его тут не было. Только газон, который уже давно не стригли, и пару комнатных растений в подвесных горшках по обе стороны двери.

Мы достали дорожные сумки из такси. Мама огляделась по сторонам. На улицах никого не было. Выходной, все ещё спят. Утро на дворе. Она достала ключ из сумки и первой пошла открывать дверь. Я, потащив сумки за собой, пошла за ней следом.

Мы вошли в дом. Первое, что я почувствовала — это аромат старой мебели. Он был повсюду. Дом был полупустой и аромат исходил от старого шкафа слева, стоявшего в небольшой гостиной. Там также стояли диван и столик. Стены во

всех комнатах были со светлыми обоями, но в каждой комнате рисунок на обоях отличался.

Я огляделась и поставила сумки на пол, около старой деревянной тумбы в коридоре, краска на которой уже облезла, но тумба всё ещё выглядела достойно. Коридор по прямой вёл к массивной деревянной лестнице, которая поворачивала направо и вела на второй этаж. Лестница! Это же надо!

Я посмотрела направо. Из коридора напрямую можно было попасть на кухню через арку. Я зашла туда. Там был старый кухонный гарнитур серого цвета со встроенной раковиной, электрическая плита и деревянный стол, стоявший ровно посередине. Больше ничего. Ни посуды, ни техники. Где-то в пути к нам ехала грузовая машина с нашими вещами. Они тут точно пригодятся.

Я забежала на второй этаж и мельком оглядела пустые, светлые стены коридора, которые вели к окну, в которое попадал солнечный свет. Такое окно очень уютно смотрелось в конце коридора. Две двери слева, две справа.

Я быстро пробежалась по ним. Слева направо были: комната, комната, ванная, кладовка. Я вернулась к самой ближайшей к лестнице двери, снова зашла туда и ещё раз осмотрелась повнимательнее. Я сразу поняла — это будет моя комната.

Во-первых, она прямо рядом с лестницей. Лестница, блин! Во-вторых, когда я зашла туда и осмотрелась, я увидела, что в этой комнате есть проход в собственную ванную!

Да, она была скромной. Ванная с белой шторкой, раковина с большим зеркалом над ней и грустно стоящий в левом ближнем углу унитаз. Но блин, своя собственная ванная комната! Да ещё и с окном! Которое также грустно располагалось чуть выше унитаза. Только придётся шторы повесить. Штор тут нет.

Я вернулась обратно в комнату. Здесь была только двухспальная кровать слева и небольшой комод с пятью ящиками, который стоял у стены, разделяющей комнату и ванную. Мне понравились бежевые однотонные обои и маленькая люстра на потолке. И окно, свет от которого освещал всю комнату целиком. Но здесь тоже нужны шторы.

Я спустилась вниз за своей дорожной сумкой. Решила сразу уложить в комод все вещи, которые были в ней. Я ещё раз оглядела дом. Блин, он классный! В отцовском доме был только один этаж, три маленькие комнаты и маленькая кухня с общей ванной. А тут два этажа, две большие спальни, гостиная, две ванны и одна из них в моей комнате! Круто!

Мама тоже взяла свою сумку и молча прошла мимо меня в комнату в конце коридора второго этажа, которая находилась слева от окна. Маме нравилось быть максимально автономной. Это классика, я не спорю. Мы привыкли жить обособленно, так что это в порядке вещей.

Я снова зашла в свою комнату и положила сумку на кровать. Я открыла её и стала разбирать вещи. В этот момент я увидела, что в соседнем доме живёт женщина с пожилой

матерью. Они занимались садом. Даже невольно промелькнула ассоциация с нами, но я решила не раскручивать это совпадение в своей голове.

Единственное, чего мне хотелось на данный момент это разобрать вещи, принять душ и съесть большой кусок пиццы с максимальным количеством сыра. Во-первых, чипсы не утоляют голод, хоть и прекрасно подходят к просмотру сериала. Во-вторых, на улице сегодня жарко, а в автобусе не работал кондиционер, потому-то надо срочно в душ. В-третьих, чуть позже мне нужно навести здесь уют. Надо дожидаться грузовик с нашими вещами. Там всё есть.

Он приехал к нашему дому ровно тогда, когда я достала из сумки свои джинсы. Грузчики выгрузили все коробки и поставили в гостиную. Ну вот, теперь шкафу, дивану и столу не одиноко. Они окружены кучей коробок.

Я спустилась вниз, подошла к коробкам и отыскала среди них ту, что была с надписью «Лиза, ванная». Я притащила коробку в комнату и, открыв её, достала оттуда полотенце, свою корзинку с гелями, шампунями, мочалкой и прочими средствами для ванной комнаты. Я услышала, как мама на первом этаже доставала что-то из коробки с надписью «Кухня». Как я это поняла?

Я просто услышала звук тарелок, которые мама ставила на стол. Я взяла полотенце и корзинку со средствами, чтобы расставить их в своей собственной ванной, как вдруг услышала звонок входной двери.

Так как мама была на кухне, она раньше меня увидела в окно, расположенное над раковиной, кто к нам пришёл. Она позвала меня вниз:

— Лиза, иди открывай, это Настя!

Я спустилась вниз и поняла, почему мама сама не открыла дверь. Она, раскрыв все двери кухонного гарнитура, укладывала туда посуду и в тот момент, когда я проходила, она ответственно и сосредоточенно ставила туда тарелки.

Когда я открыла дверь, я сразу почувствовала этот весьма тяжелый шлейф парфюма с лимоном и корицей. На пороге дома стояла знакомая мне брюнетка с длинными волнистыми волосами и загорелой кожей. Она была в чёрном кожаном пиджаке, надетом поверх белого топа и серых спортивных штанах. На ногах кроссовки, на голове кепка с надписью «Мой университет самый лучший», а в руках кожаный рюкзак цвета морской волны.

— Какие люди! — воскликнула она.

И буквально заскочила в дом, повиснув на мне. Мы обнялись так, будто бы не виделись очень давно. Хотя на самом деле это было в том месяце, так как она приезжала на выходные домой. Парфюм с лимоном и корицей сильнее ударил мне в нос.

— Ты серьёзно?

Она взглянула на меня, одетую в майку, джинсовые шорты и домашние тапки с тигром. Но смутил её не мой образ, а то, что я держала в руках корзинку с шампунями. Да, я спу-

стилась вниз прямо с ней.

— А что такое? Ты сама была в этих автобусах, знаешь, как там жарко. Я запарилась, пока мы добрались, — сказала я.

— Это да, — сказала Настя. — Здрасьте, тётъ Ирин! Как оно?

Она уже заскочила на кухню. Я поставила свою многообещающую корзинку на старую тумбочку в прихожей и отправилась за Настей следом.

— Настя, всё хорошо, ты тут как?

— Тётъ Ирин, да я чего, всё круто. Сейчас Лиза соберётся и поедem смотреть универ. Всё ей покажу, расскажу. Так что не переживайте.

На этих словах она вцепилась мне в руку и потащила наверх:

— Показывай давай свою комнату у лестницы.

И нет, я ей не успела об этом сказать, просто она слишком хорошо меня знает. Мы поднялись наверх, Настя зашла ко мне в комнату и окинула её взглядом:

— Ниче так, просторненько.

— Да, ты видела? У меня теперь своя ванная, — гордо сказала я.

Ее светло-голубые глаза расширились, а лицо расплылось в улыбке, буквально через секунду она уже стояла в моей ванной голыми ногами и осматривала смеситель.

— Офигеть, это очень круто, теперь можешь спокойно со-

бираться, а не ждать очереди, пока отец освободит ванную.

— Да ладно, в принципе, и там было неплохо, — с лёгкой грустью сказала я.

Она посмотрела прямо мне в глаза, вылезла из ванной, подошла ко мне и взяла меня за руку:

— Ты точно в порядке?

— Да, всё хорошо, просто так неожиданно всё. Хотя может и ожидаемо.

— Я думаю, ты в глубине души знала, что так случится, дорогая. Ну а теперь, — она подняла руки к моему лицу, повернула его к зеркалу над раковиной и, смотря на меня в зеркальном отражении продолжила, — собирайся давай, нам пора.

— Сейчас я только схожу в свою собственную ванную, — сказала я слегка пафосно. Но в то же время и с некоторой издёвкой в сторону самой себя.

— Иди давай, сейчас принесу твою корзинку.

Настя пошла вниз, а я задумалась над всем происходящим. Эти все события привели меня сюда и теперь я буду видеть эту даму каждый день. И на самом деле я была этому безумно рада.

Мы с Настей знакомы с детства, но дружим лет с одиннадцати. Да, она на год старше, но иногда кажется, что лет на десять. Она очень умная, сообразительная, за словом в карман не полезет и не пальцем делана. Удивительный и уникальный человек со своим видением этого мира.

Подружились мы ещё в школе. Это была очень смешная история. Назовём её первая показательная история о том, какой Настя человек. Но не последняя.

Между уроками была перемена и на тот момент мы с ней не дружили, но уроки проходили в классах рядом. И там был один мальчик, который нравился Насте. Это было видно. Да и она сама позже говорила мне об этом. И вот этот мальчик меня постоянно задирает. Это был мой одноклассник, жуткий двоечник и прогульщик. Да, Насте ещё со школы нравятся плохие парни.

И вот этот двоечник, задирает меня обычно по тихому, только в классе. Но тут, видимо расхрабрился и решил наесть на меня прямо в коридоре. Я уже не помню к чему именно он придрался, но он очень сильно дёрнул меня за волосы, мне стало больно и я закричала. Учителей рядом не было, но рядом был класс Насти, и сама Настя, которая наблюдала за этим.

И когда он отошёл от меня, хихикая, у меня проступили слёзы. Но я осторожно вытерла их рукой и готова была уже пойти в класс, как вдруг Настя неожиданно для всех подошла к этому мальчику:

— Эй ты.

Он обернулся и в ту же секунду она с такой силой схватила его за воротник рубашки, что рубашка треснула по швам. Треск раздался эхом на весь коридор. Как впрочем и Настин голос. Все, кто был в тот момент на перемене обернулись.

Мальчик стоял в шоке и даже не шевелился, а Настя выпрямилась, подняла подбородок, сделала серьёзное лицо и сказала:

— Ещё раз её тронешь, будешь иметь дело со мной!

Затем она с той же прямой спиной и поднятым подбородком, с презрением бросила ворот его рубашки, обошла его, взяла меня за руку и отвела в туалет. Уже там, увидев мои слёзы, она сказала:

— Не плачь, дураки не стоят твоих слёз, мне всегда так мама говорит, — она вытерла мне слёзы и поправила мои волосы. — я Настя, давай дружить.

И с тех пор мы дружили. А одноклассник меня больше не трогал, боялся Настю, как огня. Избегал нас и по отдельности, и вместе.

Потом Настя ещё шутила, когда мы уже стали взрослее, что у неё так и не будет складываться личная жизнь, потому что характер суровый. И справедливый. Ведь если человек ей и вправду нравился, но он вёл себя несправедливо, её от него отворачивало. Моментально. А нравился ей мало кто. Потому чаще всего она была одна.

— Ты чего задумалась? Держи свою корзинку, буду ждать тебя внизу.

Я не успела взять корзинку, как Настя уже бежала по лестнице вниз, на кухню, и я расслышала только:

— Тётъ Ирин, давайте закажем пиццу с большим количеством сыра!

Да, она, действительно, меня очень хорошо знает.

Прошло около часа. Я вылезла из ванной. Чистая и счастливая. Ощущение свежести, это то, что было нужно на данный момент. Как и пицца, которая уже успела приехать, пока я мылась.

Да, я долго принимаю ванну и это главный мой минус, ведь это особенно напрягало отца. Ну как напрягало, мы же автономные, помните?

Вот зайду я с утра в ванную, и плескаюсь там целый час. А он подходит к двери каждые десять минут и проверяет по выключателю. Если свет включен, значит ванная ещё занята. Иногда бурчал, что-то типа: ну что так долго? Но обычно просто молчаливо ждал своей очереди.

Теперь меня ждала только пицца. Ну, конечно, Настя. Но она была увлечена пиццей и разговорами с моей мамой, потому всё было в порядке. Она вообще умела выводить из автономности всю мою семью. Потому что и мама, и папа в разговорах с Настей становились жутко болтливыми и не похожими на себя, но это и радовало, ведь она мне, как сестра. Она нас объединяла всех вместе.

Настя договорилась с мамой, что после универа мы приедем и поможем разобрать коробки. Но что-то мне подсказывало, что мама успеет это сделать до нашего возвращения. Я заметила, что она тут изменилась. Словно стала совершенно другим человеком. Просто за несколько часов. Это было удивительно.

— Лиза, пицца стынет, универ ждёт! — Настя кричала мне из кухни.

Так, окей, универ.

Надену тёмно-синее платье в белый цветок с босоножками. Думаю, что в жару будет комфортно. Как Насте не жарко в кожаном пиджаке? На улице не меньше тридцати градусов тепла. Уникальный человек.

Надев платье, я спустилась на кухню и мы вместе покушали пиццу. Точнее кушала я, а Настя болтала исключительно с мамой. Из их разговора я поняла, что мама, касательно развода — не рассержена и не расстроена. Слегка удивлена, но она очень давно хотела жить в этом доме на постоянной основе, а не раз в месяц. Ведь она тут выросла. Да и город ей кажется более интересным, пусть он и не такой большой, как тот, где выросла я.

— Тётъ Ирин, всё сложится, это сто процентов.

— Настенька, я даже не сомневаюсь.

— Ну что, ты готова? — спросила Настя, наблюдая за тем, как я борюсь с тягучим сыром на пицце.

— Да, — промямлила я, прожёвывая сыр.

— Тогда пошли уже!

Настя схватила меня за руку и выдернула из-за стола. Мы выскочили в коридор, быстро надели обувь и вышли на улицу.

— Пошли скорее, я тебе про всех всё сейчас расскажу и покажу.

— Про всех?

— Да, сегодня у нас общее собрание перед началом учебного года, будут в основном старшие курсы, из первокурсников будут только те, кто в курсе об этом мероприятии.

— Прямо все?

— Ну основные. Те, кто чаще всего интересуется жизнью универа, увидишь моих одноклассников заодно.

— Хорошо.

День обещает быть интересным. Надеюсь, что таких придурков, как в школе, тут не будет.

Я бы не назвала это место крупным университетом: несколько факультетов, на каждом одна-две кафедры. Само здание университета располагалось в центре города. Пять этажей, светло-серый кирпичный фасад, большие окна, даже входная дверь большая. К ней вели несколько массивных и широких ступеней.

Сюда мало кто поступает, в основном те, кто здесь живёт и предпочитает ездить в университет из дома, а не из другого города или съёмных квартир. Кстати, рядом с университетом находилась и общага. И именно там и живёт Настя, одна из немногих, кто осознанно решился поступить сюда из другого города. В общежитии также могли жить и местные ребята, если хотели снимать жильё поближе к университету. Это было разрешено. Потому что приезжих было не так уж и много, и многие комнаты пустовали.

Хотя университет здесь имел хорошую квалификацию, не

все приезжали сюда учиться. Но меня успокаивало то, что диплом здесь — ровно также престижен, как и в университете в моём городе. Просто место не популярное.

Настя потащила меня за руку прямо ко входу университета, и я успела разглядеть несколько отдельно стоящих компаний людей около входа.

Слева от входа стояла компания ребят в спортивной форме. Назовём их качки. Они смеялись так громко, что эхо отскакивало от стен здания университета. Их было человек пять. Также с ними были двое девушек, одна стояла и фотографировала себя на телефон. Другая стояла в обнимку с парнем, судя по всему — главным в этой команде качков.

Он был высокий и плотного телосложения, светловолосый, одет в белые шорты и белую майку, на ногах кроссовки, конечно же. В одной руке он держал свою куртку — красная куртка с белыми рукавами, на груди буква S, что означало С — Соловьи. Это было название университетской команды по футболу, как я позже узнала. Его другая рука обвивала талию его спутницы.

Она была очень красивая. Стройная, я бы даже сказала хрупкая девушка. У неё были длинные, белые волосы, уложенные красивыми локонами, огромные нарощенные ресницы и длинные ярко-розовые ногти острой формы. В одной руке у неё был розовый телефон, в другой розовая сумочка. На ней была надета короткая белая юбка в складку и белый топ. На ногах тоже кроссовки. Видимо, под стать своему

парню, типа парный образ. Или как там, у влюблённых парочек бывает? Конечно, они выделялись из своей компании. Их пара смотрелась очень гармонично.

— Настя, вы пришли!

Я обернулась и увидела вторую компанию справа, Настя уже тащила меня к ним. Это три человека: девушка и два парня.

Девушка смотрела нас и улыбалась. У неё были такие шикарные длинные волосы, просто вау. И цвет — шоколадный. Они были заплетены в одну косу и завязаны резинкой. Девушка была одета в белую футболку, тряпичный комбинезон коричневого цвета и босоножки. На ногах яркий педикюр салатового цвета. Я сразу обращаю внимание на яркие детали, а эта особенно выделилась. Также на ней были очки для зрения в овальной оправе, но даже за ними было видно её темно-карие глаза и веснушки на пол-лица. Она показалась мне необычной личностью. Потому что вроде бы она выглядела обычно, но цвет педикюра выдавал её изюминку в характере.

Парни же были разного роста. Один повыше и постарше. Брюнет. Одет в джинсы и белую футболку. Другой пониже — в коричневом поло и серых штанах. Оба в туфлях. Необычно. Особенно в жару. Они все посмотрели на меня, когда Настя наконец-то притащила меня к ним:

— Знакомьтесь, это Лиза, я вам о ней говорила.

Тот, что постарше, посмотрел на Настю. Затем на меня,

улыбнулся. И глядя прямо мне в глаза своими необычными зелёными глазами, сказал:

— Добро пожаловать, Лиза, это Оля, я Дима, а это Ваня, он, кстати, твой будущий одноклассник.

Парень помладше протянул мне руку, и я ответила тем же.

— Будем знакомы, я Ваня.

— Приятно познакомиться, Лиза.

Он улыбнулся, и смотрел на меня своими серыми глазами, периодически уводя взгляд в пол. Его светлые волосы развевались по ветру. Причёска у него была такая, знаете, когда стрижка короткая, а волосы на макушке и чёлке подлиннее, чтобы укладывать их назад. Он стеснялся и это было видно. Настя посмотрела на него:

— А я Настя, будешь её обижать, накажу.

Ваня улыбнулся, но уже слегка напуганно. Ведь Настя уже подняла свой подбородок и сделала серьёзное лицо, прежде чем сказать ему это.

— Ладно, Настюх, не пугай его.

— Дим, да у меня это уже на уровне инстинкта.

— Да я всё понял, Вань, ты не переживай, она шутики шутит.

Ваня который всё это время, всё ещё держал меня за руку и смотрел мне в глаза, вдруг вернулся в реальность и, отпуская мою руку, засунул обе своих руки в карманы:

— Да я понимаю, всё в порядке.

Свой взгляд он продолжал держать на мне.

— А я Оля, очень приятно. — нежным голосом сказала девушка в очках и тоже подала мне руку. Настя и Дима переглянулись и улыбнулись. Дима сказал:

— Ребята, нам пора идти.

Ваня резко одёрнул взгляд и пошёл в сторону входа в университет, не оглядываясь на нас. Настя подошла ко мне и потянула меня за руку:

— Идём.

— Сейчас, секунду. Насть, подождите меня в холле, я догоню.

— Окей, пупсик.

Настя подхватила Олю и быстро начала ей рассказывать что-то про теорию вероятности. Уникальный человек.

Я открыла сумку, пытаюсь найти жвачку, потому что вдруг поняла, что я не успела нормально почистить зубы после пищи. Дима, который собирался уже идти за Настей, вдруг остановился, повернулся ко мне и тихо произнёс:

— Кому-то ты уже не нравишься.

Я подняла на него глаза и посмотрела на него с лёгким недоумением.

— Через две секунды, как я отойду, посмотри налево, сама всё поймешь.

Он развернулся и пошёл в университет.

Один, два. Смотрю налево.

Она не ожидала, что я увижу её странный взгляд в мою сторону, потому резко повернулась в сторону своего парня

и чмокнула его в щёку, словно показывая свой статус в лице его девушки.

Но я успела всё увидеть. Блондинка смотрела прямо на меня. Интересно.

Почему?

Глава 3.

Я поднялась по небольшой лестнице и зашла в университет. Внутри он казался больше, чем снаружи. Просторный холл, светлые стены с розоватым оттенком, длинные коридоры в обе стороны здания. Впереди изящная бетонная лестница, ведущая на второй этаж. Я заметила, что здесь очень много света. Он попадал внутрь, сквозь стёкла больших окон, расположенных вдоль стен. Здесь ощущался аромат старых книг и краски, которой, видимо, совсем недавно покрасили дверные проёмы. Именно на них она ещё выглядела свежей.

Настя, Оля, Дима и Ваня стояли справа, около большого стенда. Он был расположен во всю стену, слева от входа в правый коридор. Настя продолжала разговаривать с Олей, Ваня уткнулся в телефон, а Дима изучал документы на стенде.

— Расписание будет тут? — неловко спросила я его, поправив чёлку, которая выскочила из-за правого уха.

— О да, здесь. Кстати, тут можешь увидеть и список занятий, и список преподавателей.

Я оглядела весь стенд, который, как на первый взгляд показалось, держался на одном гвозде на этой стене. Но на самом деле, он держался крепко. Да, действительно, на стенде я увидела расписание занятий. Причём всех курсов. Я пригляделась. О! Уже на этой неделе у меня будет первая пара

по основам журналистики. Жду не дождусь!

Я взглядом начала изучать остальное содержимое стенда. На нём были стенгазеты, объявления, также много различных фотографий. Видимо с университетских мероприятий. Студенты на фото сидели в кабинетах, смеялись, на некоторых фото они были в различных костюмах. Это был мини-фотоальбом из студенческой жизни. На одном из фото с несколькими парнями, стоящими на сцене, я разглядела Диму.

— О, это ты? — я ткнула пальцем на фото.

— О да, я помню тот день. Мы ездили в другой город, где наш университет устраивал ознакомительное выступление. Мы показывали разные номера, направленные на то, чтобы будущие студенты заинтересовались и поехали к нам на обучение.

— И это работает? — улыбнулась я.

— Редко. Но несколько человек всё же поступают к нам после таких мероприятий. Так что в этом есть свой небольшой смысл.

Я ещё раз посмотрела на это фото и внизу увидела небольшую подпись:

Призрачный конь, ретивая рысь, бушующий ураган, золотой и красивый ястреб, лёгкое дуновение ветра, лунный волк, космический пельмень.

— Космический пельмень? — засмеялась я, указывая на подпись к фото. — Это что за набор бессвязных словосоче-

таний?

— Это имена для номера. Сложно объяснить, — засмеялся Дима.

Так, стоп.

— А это кто?

Я указала на фото женщины, оно располагалось прямо посреди стенда. На меня с улыбкой смотрела темноволосая женщина в белом костюме. Подпись внизу: Горностаева Марина Ивановна.

— А, это, наш местный психолог и также преподаватель по психологии. Совмещает приятное с полезным. Уже пятый год получает звание преподаватель года. Супер женщина. Она тебе понравится.

— Юрьев, неужели вы обо мне?

Я обернулась. Она стояла в тени коридора, худощавая, хрупкая женщина лет сорока пяти, с каштановыми волосами, среди которых были едва заметные светлые пряди. Укладка была такой, что сразу было понятно, что сегодня утром она потратила много времени на неё. Строгий белый костюм, как на фото позади меня, и яркая помада цвета баклажана необычайно интересно сочетались с остроносими туфлями зелёного цвета. Она выглядела точно так же, как и на фото. Её интонация голоса располагала к себе.

— Да, Марина Ивановна, о вас, конечно. Это Лиза, новенькая, скоро придёт к вам на пару по психологии. Первокурсница.

Цоканье её каблучков по плитке на полу разнообразило едва заметный шум в коридоре. Пока что студентов было тут немного. Потому шума практически не было. Она направилась в мою сторону, не сводя с меня взгляд. Её улыбка в тридцать два белоснежных зуба появилась из тени даже быстрее, чем её белый костюм. Она подошла ко мне вплотную и пожала мне руку:

— Рада приветствовать Вас в нашем университете, надеюсь, что Вам понравится тут обучаться. Это прекрасное учебное заведение.

Она повернулась в сторону ребят, окинув их взглядом:

— И прекрасные студенты, которые почти никогда не пропускают занятия, правда Кремнева?

Настя заулыбалась, сделав одновременно виноватый и стеснительный вид.

— Ладно, ребята, увидимся на собрании, дел много. Елизавета, успешного вам начала года.

Она ещё раз пожала мне руку, одновременно обхватив её ладонями своих рук и резко направилась обратно в сторону тёмного коридора. Когда она скрылась в тени и стук её каблучков пропал, Настя подошла ко мне и положила руку мне на плечо.

— Ну что, Елизавета, — хихикая, сказала Настя. — Готова посмотреть, где у нас общий зал?

— Конечно, Кремнева, показывай, — я приобняла Настю. И мы все вместе пошли в сторону главного зала.

Главный зал находился в той стороне здания, куда ушла Марина Ивановна. Достаточно большой. Несколько рядов мягких современных кресел, расположенных на ступенях. Большие окна, которые давали много света. Одно из окон было приоткрыто, и благодаря этому, воздух здесь был очень свежий. Внизу, где был вход, висела большая доска и кафедра для выступлений. Был даже микрофон, который стоял на кафедре, но похоже, не был подключён. Провода лежали рядом с кафедрой.

На креслах сидели несколько компаний людей, как сказала Настя, это старшекурсники, с разных кафедр. Я посмотрела на них и сразу стало понятно, что они тут учатся давно. У каждого есть какое-то своё занятие и свои обязанности, они все о чем-то громко спорят. Оживлённые беседы, которые понимают только старшекурсники.

Настя потянула меня к сиденьям в первом ряду. Мы сели на кресла в таком порядке: Ваня, Оля, Дима, Настя и я. Я расположилась прямо у прохода между рядом и стеной. Но в принципе, мне было комфортно. Кресла удобные, мягкие. И новые, от них был запах новой мебели. Да и в целом зал, как и весь университет, выглядел свежо и отремонтировано. Да, всё это уже имело немалый возраст, но ремонт здесь был относительно свежий.

Пока мы сидели и болтали с Настей и ребятами, постепенно в зал заходили ещё люди. Я заметила, как в зал вошла группа качков, а за ними те самые две девушки, одна, как

обычно снимала себя на телефон, а вторая, блондинка, не сводила с меня глаз.

— Увидела в тебе конкурентку на своего буйвола, — шёпотом хихикнула мне Настя.

Я улыбнулась и молча продолжила смотреть на дверь. Мне было интересно разглядывать, кто заходит в большой зал. Следом зашла пара преподавателей и та самая психолог. Она окинула взглядом зал, затем увидела меня. Пару секунд она задержала на мне взгляд, мило мне улыбнулась, словно снова поздоровавшись со мной. Затем, взглянув прямо на студентов, хлопая в ладоши, подошла к кафедре.

— Уважаемые студенты, микрофон ещё не подключен, потому прошу тишины, так как не хочу сорвать голос перед началом учебного года.

Все замолчали и расселись по креслам. Моментально. Уважительно и без страха. Сразу видно: эту преподавательницу здесь уважали и любили.

— Ну что, дорогие мои, у нас начинается новый учебный год, и я бы хотела вас попросить о нескольких моментах.

Её речь резко перебил звук входной скрипящей двери большого зала. Ремонт свежий, а дверь скрипит, надо же. Этот скрип не только перебил её, но и достаточно громко разнесся по всему залу, нарушив тишину, которая только что образовалась. Психолог резко обернулась на дверь, расплылась в улыбке и сказала:

— Орлов, опять опаздываем?

Из-за двери слышался достаточно низкий, но очень красивый, почти обволакивающий тембр голоса:

— Марина ивановна, извините пожалуйста, была пробка.

— Заходи Орлов, я как раз только начала свою речь, — сказала она, снова поворачиваясь к нам лицом.

Дверь открылась, и в зал вошёл он. Худощавый, но подтянутый, высокий парень. Его чёрные волосы блестели на солнце. Большие, нет, огромные глаза тоже казались практически чёрными. Я никогда не видела таких темных глаз. Волосы слегка спадали на его лоб, плавно переходящий в красивые, отточенные скулы. Он был одет во всё чёрное. На нём были штаны, кроссовки и майка, поверх которой была расстёгнутая рубашка. За спиной рюкзак, накинутый на одно плечо, на голове солнцезащитные очки, которые слегка сплелись с его шевелюрой.

Он шёл и смотрел вперед, словно в пустоту, не замечая никого вокруг. На его лице не было никаких эмоций. Его походка была максимально плавная, но быстрая. Он проскочил на место в первом ряду у окна с противоположной от меня стороны и стал внимательно слушать Марину Ивановну, как и все мы. Но не я.

Психолог продолжила свою речь и если честно, я пыталась её слушать, правда. Но не могла. Я периодически глядела на него и пыталась понять его загадочность. Орлов, красивая фамилия. Как и он сам. Он правда был очень красив. Казалось, что он только что сошёл со страниц какого-то любов-

ного романа. Он был одновременно заинтересованным и вовлечённым, но, в то же время холодным и потерянным. Что-то меня в нём зацепило, но я не могла понять, что именно.

Мой поток мыслей прервался лёгким толчком в плечо от Насти, она шепнула:

— Соберись, ты чего, — в этот момент она уловила мой взгляд на Орлове. Она посмотрела в его сторону, затем обернулась ко мне.— Оно тебе не надо, забей.

Я удивлённо посмотрела на неё, а она лишь взглядом кивнула в сторону психолога. Я продолжила слушать, точнее, пытаться, но поток моих мыслей уже был не здесь. Он был там. В кресле на противоположной стороне.

По моим подсчётам собрание длилось около часа. Сначала говорила психолог, затем преподаватели, затем старшекурсники. Они рассказывали нам, что нас ждёт и как проходят основные университетские мероприятия. Информация была интересной. Мы с Ваней даже подумали, что можно будет поучаствовать в каком-нибудь осеннем мероприятии.

Когда собрание закончилось, Настя попросила меня, чтобы я подождала её в коридоре. Я начала собираться и окинула большой зал взглядом. Орлова уже и след простыл. Когда он успел так быстро прошмыгнуть мимо? Видимо, с толпой, потому что в зале остались несколько старшекурсников и преподаватель мужчина, который им что-то объяснял по предстоящим занятиям. Настя, Дима и Оля, ждали этого преподавателя.

Также тут ещё были главный качок, по всей видимости, со своим другом. Я поняла, что он его друг, потому что этот парень всё время улыбался и хлопал качка по плечу. Ярко-рыжие волосы этого парня выделялись среди всей толпы. Он был одет также в красную куртку с белыми рукавами, белую майку, штаны и кроссовки. Видимо, тоже из футбольной команды. Больше здесь никого не было. Все остальные студенты просто ушли по домам.

Я собралась, встала и вышла из зала. По пути к выходу я шла и думала о том же, о чём думала и все собрание. Цвет глаз, цвет волос, весь в чёрном, загадочный. И все ещё непонятно, что меня зацепило, но он уже не выходил у меня из головы. Мои мысли снова прервали:

— Лиза, постой!

Ваня бежал за мной из туалета, который располагался в коридоре между холлом и главным залом. Я остановилась и подождала его. Подбежав ко мне, он выкинул бумажное полотенце, которым только что вытирал руки, в рядом стоящую урну и сказал:

— Ну что, значит, скоро вместе на пару по психологии?

— В смысле вместе?

Он немного опешил и растерялся, улыбка немного расслабилась.

— Ну в смысле, мы же теперь одгруппники, одна и та же специальность, одни и те же занятия, помнишь?

— Ах да, прости, слишком много информации, путаюсь

немного. Да, получается скоро вместе на пару по психологии.

— Вот и отлично, кстати, как тебя найти в соцсетях?

— Эм, Лиза... Лиза Виноградова.

— Лиза? Почему не Елизавета?

— Не люблю свое полное имя, оно красивое, но не мой стиль.

— Понял. Я тоже люблю имя Ваня больше, чем Иван. Можешь меня так называть.

— Хорошо, Ваня, без проблем.

— Без проблем! — воскликнул он на весь коридор, улыбаясь. — Увидимся, Лиза! Мне пора бежать, опаздываю на курсы по палеонтологии.

И он резко убежал к выходу. Курсы по палеонтологии казались чем-то очень умным. Ваня молодец. Необычный интерес. У меня из интересов, помимо журналистики, были только триллеры и детективные сериалы. На этом, пожалуй, всё.

Информации сегодня было много. Курсы по палеонтологии, теория вероятности, психолог и преподаватель в одном лице, загадочный Орлов. Событий сегодня получилось ровно столько же, сколько и информации. Надо это всё переварить. Через пару дней начнется учёба, надо взять себя в руки. Соберись, блин! Да, Орлов, симпатичный и загадочный, но, он старшекурсник, и Настя сказала забить, а она слишком хорошо знает. Зря я заиклилась, он же даже не обратил на меня внимание. Подожду Настю и вместе пойдём

ко мне домой. Туда, где у меня теперь собственная ванная. Я всё ещё в шоке от этого приятного бонуса.

Я вышла на улицу, палящее солнце не сбавляло обороты. Наоборот, становилось только жарче. Я решила подождать Настю в тени деревьев, которые находились в нескольких метрах от входа в университет. Наушники и планшет с собой, а значит, можно быстренько посмотреть сериал, пока она там разговаривает. Потому что, зная Настю, она может это делать часами.

Я начала доставать планшет из сумки, как вновь увидела ту блондинку. Она вышла из дверей университета, по ней было видно, что она уставшая и расстроенная. Её подруга поджидала её у входа, как обычно, фотографируя себя. Это уже была какая-то классика. Блондинка спустилась на пару ступеней, посмотрела на солнце, слегка прищурилась и опустила взгляд. Тут она увидела, что я смотрю на неё. Она резко остановилась, сделала недовольное лицо, отвернулась и пошла к подруге.

Следом за ней вышел главный качок, он подошёл к блондинке, попытался схватить её за талию, но она одёрнула его руку, будто бы обиделась на что-то. Он слегка растерялся, но виду не подал. Просто отвернулся от неё и, потирая подбородок руками, стал смотреть на главный вход.

Чего он там высматривает?

Или кого?

Я увидела, как в этот момент Настя спускалась по ступень-

кам. Качок смотрел прямо на неё. Его взгляд показался мне странным, учитывая, что у него есть девушка. Таким взглядом смотрят на тех, кто нравится. Странно всё это.

А ещё страннее, что Настя так быстро с кем-то поговорила. А нет. Всё в порядке. Потому что Настя, не успев выйти, резко остановилась у входа и стала болтать с только что вышедшей Олей. Снова, видимо, теория вероятности. Ладно, сериал я уже не посмотрю, сейчас пойду к ним.

Я положила планшет в сумку, наушники в отдельный кармашек внутри сумки, чтобы не потерялись. Поправив чёлку и заведя её за правое ухо, я уже собралась идти в сторону Насти, как вдруг услышала позади себя слегка низкий, обволакивающий тембр голоса:

— Уже уходишь?

Я обернулась. Он стоял прямо передо мной. Чёрная рубашка, поверх черной майки, чёрные штаны и кроссовки. Он стоял настолько близко, что я смогла разглядеть текстуру этой хлопковой чёрной рубашки, увидеть каждую ниточку. Я почувствовала его слегка сладкий, но свежий парфюм. Его волосы слегка развевал ветер. Он уже надел солнцезащитные очки, хотя мы стояли в тени. Держа в левой руке свой рюкзак, слегка раскачивая его на плече, он улыбнулся и сказал:

— Я Саша. Саша Орлов.

Глава 4.

Я была растеряна, удивлена и очарована одновременно. Что-то манило меня в нём и пугало в то же время. Может быть я просто разволновалась. Он меня будоражил своим присутствием. Орлов же просто стоял и улыбался, и тогда я выдавила из себя неуверенное:

— Да, жду подругу, вон она уже идёт.

Настя уже направлялась в нашу сторону. Быстро же она нас заметила, хотя, казалось, что только недавно она была увлечена разговором с Олей. На её лице была улыбка, а в глазах ужас, злость и заинтересованность одновременно. Спектр эмоций был внушительный. Никогда не видела её такой. Мне всегда казалось, что её достаточно сложно вывести на эмоции, подобные злости или ужасу.

Она подошла к нам вплотную, встала почти между нами, взяла меня за руку и посмотрела Орлову прямо в солнцезащитные очки:

— Привет, Орлов. Очки снимать надо, когда с дамой разговариваешь.

Он отреагировал на это весьма спокойно, не меняя выражение лица, поднял руку и лёгким движением закинул очки на голову.

— Да, что-то растерялся. Был на солнце, затем ушёл в тень, а очки снять забыл. Извиняюсь, — смущённым тоном

произнёс он.

Когда он поднял очки, его большие тёмно-карие глаза смотрели прямо на меня. Меня бросило в лёгкую приятную дрожь от его взгляда. Да, он вёл диалог с Настей, но взгляд был сосредоточен на мне. Я смотрела прямо ему в глаза и успела рассмотреть глубину их цвета. При уличном свете они были уже не тёмные. Скорее, темно-карие, но с лёгкими вкраплениями светло-коричневого оттенка. Очень необычный цвет глаз, для меня. Хотя возможно для вас, такой цвет глаз в порядке вещей.

Настя подозрительно посмотрела на него, затем на меня и сказала:

— Ладно, Орлов, нам пора идти, Лизе нужно показать город.

— О, ты тут в первый раз? — его лицо наконец-то слегка изменилось со спокойствия на удивление.

— Да, — ответила я. — Здесь родилась и выросла моя мама, но я тут бывала редко. Теперь буду здесь жить.

— Классный город, тебе понравится.

— Ладно, Орлов, мы побежали, — вмешалась Настя.

— Хорошего дня, — он надел очки обратно, перед этим ещё раз взглянув мне в глаза, развернулся и ушёл.

Его рубашка развевалась по ветру, так же, как и его слегка отросшие после короткой стрижки волосы. Казалось, что ветер не может определиться, что именно в нём красивее, потому развевал всё сразу. Хотя, это просто ветер, чего я.

— Ты чего, сдурела? — Настя вернула меня в реальность.

— А что такое-то? Тем более он подошёл ко мне сам.

— Ну что, ничего, — она явно не хотела объяснять повод для таких слов с её стороны. — Просто сказала же, забей, оно тебе не надо, — возмущённо добавила она.

— Почему? — я недоумевала.

Настя взглянула на меня украдкой, параллельно копаясь в своём рюкзаке:

— Ты не видела, куда я дела свой телефон?

— Настя. Он у тебя в руке.

— А, блин, точно, — захихикала она. — Что бы я без тебя делала, пупсик.

— Ты уходишь от темы, — недовольно сказала я.

Она взглянула на меня и тихо произнесла:

— Не здесь. Давай поговорим, когда будем у тебя дома, хорошо?

— Хорошо, договорились.

В этот момент я увидела, как к нам лёгкой, почти прыгающей походкой направляется Оля.

— Девчонки, вы куда сейчас? — она посмотрела сначала на меня, а затем на Настю.

— Сейчас пойдём в кафе, надо перекусить, пойдёшь с нами? — поинтересовалась Настя.

— Да, конечно, пойдёмте. Если честно, с утра ничего не ела, а так хочется чего-то вкусенького.

Оля взяла Настю под руку и повернулась ко мне:

— Лиза, ты идёшь?

Я стояла на одном месте и все ещё смотрела в сторону, куда ушёл Орлов. Куда он ушёл? Зачем он подошёл ко мне? Всё это было так неловко и интригующе. Это меня цепляло.

Но почему мне не стоит с ним общаться? Почему Настя так категорична? Я никогда не видела её такой серьёзной. Обычно серьёзность была наигранной, чтобы запугать кого-то. А здесь была именно настоящая серьёзность. Без сомнений.

Оля уже взяла меня за руку и потянула в сторону кафе. Оно находилось через пару остановок от университета. Я знала, что туда мы пойдём пешком, поэтому было время подумать хорошенько над всем, что произошло. А также, видимо, ждать вечера, когда мы с Настей придём ко мне домой и она мне уже расскажет, почему мне не стоит связываться с Орловым.

На самом деле, кафе находилось чуть дальше, чем я предполагала. Примерно на три остановки. Пока мы шли под палящим солнцем, я всячески пыталась прикрыть голову, чтобы не сжечь кожу головы и не пересушить мои и без того сухие волосы. В ход шло всё. Сумка, ладонь, даже Настин рюкзак, который она мне дала, когда увидела, как я пытаюсь своей маленькой сумочкой зелёного цвета прикрыть макушку головы.

Оля ещё у университета достала кепку и надела её на голову, поэтому солнце её не беспокоило, а Настя была из тех

людей, кто будто бы не знает про солнечный удар Или просто не боится его получить. В общем-то поэтому она спокойно поделилась со мной рюкзаком и, так мы и шли до кафе, Оля в кепке, Настя под солнцем, а я с рюкзаком над головой.

Когда мы пришли в кафе, мы заняли столик у окна. Само кафе было обычным. Несколько столиков, рассчитанных на три-четыре персоны. Стойка с кассой и напитками, за которой стоял администратор. Дизайн интерьера уютный, на коричневых стенах много картин вперемешку с постерами с супергероями. Белый пол из кафеля, с рисунком, похожим на мрамор.

Вдоль стены впереди нас стояли несколько комнатных растений, за которыми явно хорошо ухаживали, потому что они были очень разросшимися. Также над стеной я заметила неоновую вывеску с надписью «Научись читать между строк». Как актуально.

Просто я с детства была тем человеком, который всегда воспринимал всё буквально. Я никогда не понимала намёков. И, действительно, не умела читать между строк. Только сами строки. Напрямую. Если мне говорили информацию, я воспринимала её такой, какая она есть. Всегда. Конечно, если нужно было задуматься, то получалось найти скрытый смысл. Но если не было времени подумать, то да, читать между строк я не умела.

В меню, которое висело за спиной у администратора, были бургеры, картошка фри, пару салатов и много разных со-

ков и лимонадов. Оля взяла себе большой двойной бургер и салат, Настя ограничилась маленьким бургером и картошкой фри. Я же есть особо не хотела, но под грозный взгляд Насти всё же попросила администратора принести мне салат и апельсиновый сок. Пока мы ждали еду, Оля повернулась ко мне и начала задавать вопросы.

— Ну что, как тебе наш университет?

— Ну, вроде бы, как, интересно, — задумчиво сказала я.

— У нас классно, тебе понравится. Сегодня просто было немного народу. А так, обычно у нас очень шумно, кто-то готовится к предстоящему выступлению, кто-то к занятиям, а кто-то к футбольному матчу между университетами.

— А, ты про тех качков, которые стояли толпой у входа?

Оля засмеялась.

— Качки! А ты мне нравишься всё больше и больше. Да, я именно про них и говорю. Они у нас в принципе спокойные и не шумные, пока дело не касается футбола. Тут-то они уже не могут молчать.

— О да, — воскликнула Настя. — Особенно Глеб, который везде пытается установить свои правила.

— Глеб? — поинтересовалась я.

— Да, — продолжила Настя. — Это тот, который ходит под ручку со своей карманной блондинистой собачкой. Капитан футбольной команды.

— О, я видела их сегодня, — продолжила я. — Она так странно на меня смотрела.

Оля и Настя переглянулись. В это время Насте уже принесли её лимонад. Она, взяв трубочку со стола, достала её из бумажной упаковки и, окунув в стакан, начала молча потягивать лимонад, оставляя меня без ответа.

— Это Вероника. Ника, если быть точнее, — объяснила мне Оля. — Они с Глебом относительно давно вместе. Мне кажется, что уже года три. Когда мы с Настей пришли на первый курс, Глеб с Никой уже были вместе, а у них был второй курс обучения. Так что, наверное да, года три.

— Интересно, зачем она меня так рассматривала?

— Конкуренция, пупсик, — Настя оторвалась от трубочки с лимонадом и несколько раз махнула указательным пальцем в воздухе. — Кон-ку-рен-ция!

— О чём речь? Я же даже не смотрела на Глеба. Даже не знала его имя до этого момента.

— Забей, это у неё в порядке вещей, — подхватила Оля. — Она вообще на многих так смотрит. Может, действительно приревновала.

— Да, она такая, — продолжила Настя. — Ревнивая, блондинистая собачка.

— Ты её не любишь, — заулыбалась Оля, глядя на Настю.

— Ну да, и что? — Настя снова принялась пить лимонад. — Я не виновата, что он смотрит на всех девушек вокруг себя. Просто он бабник, а её это бесит. Могла бы с ним и не связываться. Это был её выбор.

— Хм, он не показался мне бабником, — сказала я,

вспомнив то, каким взглядом Глеб смотрел на Настю. И только на неё. Хотя рядом с ним была Ника. И вокруг ещё были девушки.

— Бабник-бабник, пупсик, я уверена. Другого и быть не может, — Настин указательный палец всё ещё вращался в воздухе, а лимонад вновь ждал своего часа. — Он даже как-то ко мне пытался подкатить. Смешная была картина. Он стоял в коридоре у стенда. Затем резко развернулся, подошёл ко мне и сказал что-то типа: «Эм, а ты не знаешь, как пройти в столовую?». Хотя я стояла прямо около неё. Хотел и меня склеить, но не получится, мне такое неинтересно. Да и с собачкой связываться — не хочется, а то пустит в ход свою розовую сумочку.

— Мышечной массы много, мозгов чуть поменьше, — захихикала Оля.

— Девочки, мне кажется, вы немного не так его поняли. Может он просто потерялся, — я очень аккуратно попыталась заступиться за Глеба, потому что прекрасно видела его взгляд. И если я правильно его оценила, то в ситуации с попыткой узнать что-то про столовую — столовая интересовала Глеба меньше всего.

Настя посмотрела на меня удивлённым выражением лица и сказала:

— Пупсик, ты чудо.

В это время нам наконец-то принесли нашу еду, Оля сразу же схватилась за бургер, Настя аккуратно начала есть кар-

тошку-фри, окуная её в кетчуп, а я принялась за салат. Кстати, очень вкусный. С помидорами черри, которые я обожаю.

Мы ели молча, но у меня не отступало дикое желание узнать насчёт Орлова. Правда я не понимала, насколько сильно я могу доверять Оле. Конечно, было видно, что Настя к ней хорошо расположена. Да и вряд ли бы она стала дружить с ненадёжным человеком. Однако, я Олю совсем не знаю. Поэтому я, перебирая помидоры черри в своём салате, решила пойти издалека:

— А что о других ребятах расскажете?

Настя в очередной раз подняла свой указательный палец, который, казалось, живёт уже своей самостоятельной жизнью и указала им на Олю, словно передавая ей эстафету по монологу. Оля, положив наполовину съеденный бургер на тарелку, вытерла губы салфеткой и начала свой рассказ:

— Ну, Диму ты уже знаешь. Он наш одноклассник. Ваня, кстати, его младший брат, правда они совсем не похожи?

— Правда, — задумчиво произнесла я, вспоминая, что Дима — брюнет, а Ваня почти блондин.

— И мы тоже также удивились, когда впервые их увидели вместе. Они абсолютно разные. Ну и Ваня, как по мне, симпатичнее.

— Ну ты сейчас, конечно, Диму спустила вниз, — заулыбалась Настя.

— Ну, а что? — удивлённо сказала Оля. — Дима для меня как брат. Я не рассматривала его никогда с какой-либо дру-

гой стороны. А здесь новый человек, которого можно изучить с нуля, без предвзятости. По-моему, Ваня милашка.

— А что остальные? — желание узнать об Орлове, как можно больше, не отпускало меня, но я не могла спросить напрямую.

— Ну, если брать из тех качков, как ты выразилась, — продолжила Оля, — то есть ещё Юра, Андрей, Паша и Егор. Егор — это тот, который всё время находится рядом с Глебом. Они лучшие друзья. Рыжеволосый такой, паренёк. Он, кстати, очень хороший. Старается со всеми поддерживать дружескую взаимосвязь. Как-то помогал нам в прошлом году. Столы таскал, стулья. Шутил много. Понятно почему Глеб с ним дружит. Потому что остальные: Юра, Андрей и Паша скорее на «подтанцовке».

— На подтанцовке?

— Да, они всё время рядом с ним. Практически никогда не отходят далеко от него, но это скорее просто потому, что он капитан их команды, а не потому что друг. Вне стен университета, они с Глебом не взаимодействуют, — она резко задумалась и посмотрела на Настю. — Удивительно, кстати, что у столовой Глеб был в одиночестве.

— Я поняла о чём ты, — я продолжила диалог.

— Ещё есть старшие ребята, мы потом тебя с ними познакомим. Девчонки прикольные с литературной кафедры, к ним всегда можно обратиться, если хочешь написать красивую статью или нужен филологический разбор.

— А Орлов? — не выдержала я.

Настя резко отвлеклась от бургера и посмотрела на меня недовольным выражением лица. Оля словила этот взгляд, неловко повела глазами в сторону меня и продолжила.

— Орлов — это наш местный загадочный парень. Вообще, ещё год назад, он был нормальным. Но потом всё резко изменилось.

— А что изменилось? — спросила я, потому что вообще не понимала, что происходит.

Оля ещё раз украдкой взглянула на Настю, которая продолжала есть свой бургер, запивая остатками лимонада. Настя недовольно кивнула и Оля, повернувшись ко мне, продолжила говорить:

— Год назад главным среди качков был не Глеб, а Саша. Ну то есть Орлов. И он был главным не потому, что был сильнее или крепче, нет. У него очень большой талант к футболу. И все мы прекрасно понимали, что после окончания университета его ждет большое будущее в мире спорта. Он много раз занимал призовые места, чаще всего именно первое. Часто ездил с командой в другие города. Даже обучал первоклашек в какой-то школе. У него был очень большой потенциал в сфере футбола. Преподаватели хвалили, многие девчонки хотели с ним встречаться, но...

— Но всему однажды приходит логическое завершение! — Настя резко перебила Олю. — Вы доели? Я да. Пойдёмте уже отсюда.

Настя вела себя очень странно, казалось, что она совсем не хочет рассказывать что-либо про Орлова. Мы как раз уже доели, поэтому быстренько собрались и вышли на улицу.

Нам с Настей нужно было идти налево от кафе, в сторону моего дома. Оле направо, в сторону общежития. Они с Настей там жили вместе, в одной комнате. Но сегодня Настя должна была остаться у меня, поэтому мы попрощались и вдвоём с Настей пошли домой. Настя всю дорогу молчала. Я тоже.

Мне казалось странным все её поведение и я решила не дёргать её по приходу домой. Сама всё расскажет, как захочет, ну или попытаюсь разузнать самостоятельно, если останется желание. Она слишком сильно избегала этого разговора, поэтому я решила, что не буду её тревожить.

Больше всего меня интересовало то, как он вообще меня заметил и почему вдруг подошёл. Когда он заходил в зал, я же видела, что он абсолютно ни в ком не был заинтересован, он лишь смотрел вперёд, без фокуса на ком-то конкретном.

Ну правда, как он вообще заметил меня? И то, как он подошёл ко мне. Я этого вообще никак не ожидала. Загадочный парень. Очень.

Пока я размышляла мы уже пришли к моему дому. Мама встретила нас чаем со льдом и свежими булочками с изюмом, которые она испекла сама. Как я и полагала, все коробки уже были разобраны.

Но что удивило, так это свежие булочки. Давненько такого

не было, чтобы мама пекла что-то сама. Обычно мы покупали мучное в пекарне, а еду заказывали в доставках или грели готовую в микроволновке. А тут свежеиспечённые булочки? Это что-то новое.

Но в любом случае я рада, что мама открылась новому. Она не закрылась в себе и восприняла развод как освобождение, а не конец чего-то позитивного. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Потому что она наконец-то стала чаще улыбаться. Заниматься чем-то. Было видно, что она, словно задышала полной грудью. Такое ни с чем не перепутать.

Я взяла себе пару булочек и пошла в комнату. Настя осталась внизу поболтать с моей мамой. Я слышала громкие эмоциональные возгласы Насти про теорию вероятности. По моему весь день она говорит только об этом. Пусть говорит.

Когда придёт ко мне в комнату, я не буду трогать её с этим Орловым. Может быть, он просто подошёл ко мне, потому что заметил меня, как нового человека среди знакомых ему лиц. Может, ему просто стало интересно, кто я. А может быть, у него такой же планшет и он хотел что-то спросить про него, ведь я держала планшет в руках, до того, как он подошёл. Может видел. В общем, время покажет, что и как.

Хотя конечно, поведение Насти меня немного тревожило. Я чувствовала, что меня к нему притягивает что-то непонятное мне. Но будто бы мои чувства ощущала и сама Настя. И поэтому тормозила меня.

Когда Настя после долгих разговоров с моей мамой всё-

таки пришла ко мне в комнату, я действительно не стала её ни о чём спрашивать. Мы посмотрели несколько серий детективного сериала и легли спать. Этот вопрос я не задала Насте, но думала о нём весь вечер и перед сном. Почему мне не надо связываться с Орловым?

Что с ним не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.